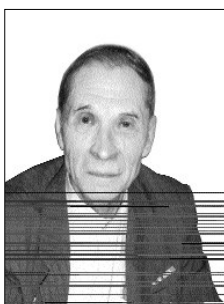

ЧЕТВЁРТЫЕ МАКАРЕНКОВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: «ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА А.С. МАКАРЕНКО: «ПАРАММЛЬНОСТЬ» ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРУДА И ВОСПИТАНИЯ

**Анатолий
Фролов,**

профессор кафедры
общей педагогики
Нижегородского
государственного
педагогического
университета,
научный консультант
исследовательской
лаборатории
«Воспитательная
педагогика
А.С. Макаренко»,
доктор
педагогических
наук

Социально-экономическая ситуация в стране и содержание работы IV Международного конкурса имени А.С. Макаренко школ с производственно-хозяйственной деятельностью убедительно показывают, что в образовательной системе страны созрела, требует своего нормативно-правового признания, научного осмысления и реализации качественно новое направление развития — деятельность продуктивных школ. Сегодня она символизирует долгожданный прорыв к истинному Макаренко, к познанию и практическому использованию основы основ его наследия — соединения воспитания и обучения с продуктивной, производственной деятельностью школьников. Сейчас уже совершенно ясно: те, кто пытался и сейчас ещё пытается работать в области макаренковедения, игнорируя фундаментальную, касающуюся всех сторон воспитания основу — производительный труд, не являются подлинными макаренковцами. Это эпигоны, которые долгие годы препятствовали глубокому осмыслению наследия классика научной, природосообразной педагогики. Обнажать эти «теоретические» подделки под Макаренко — актуальная задача и педагогов-учёных, и практиков.

Возникает, однако, и другая диалектическая опасность: отойти от истинного Макаренко могут и те, кто уверенно и масштабно вводит современное производство в область воспитания и обучения. **Педагогическое учреждение при этом должно оставаться педагогическим, всецело подчиняющим производственную деятельность воспитательным и учебным целям.** Иначе придётся постоянно ограждать учение великого педагога XX века от обвинений в том, что школьники превращаются в «батраков», их «эксплуатируют» в сфере бизнеса, обучение и воспитание подчинили задаче экономического «выживания» школы...

К сожалению, об этом серьёзно не задумались ещё и организаторы конкурса. Это видно по критериям, которые обозначены в Положении о конкурсе: в основном, это экономические показатели; отношение к целостному А.С. Макаренко отмечено пока в общем виде, без глубокой научной конкретизации.

Мне могут возразить: нам сейчас не до педагогических «тонкостей», нужно всемерно расширять трудовую основу воспитания, осваивать современные принципы организации школьного производства, разрабатывать и использовать инновационные технологии. Всё это верно: делать это нужно. Но если мы хотим остаться истинными последователями А.С. Макаренко, не впасть в очередную фальсификацию его наследия, нужно с самого начала ясно видеть сложнейшую, в чём-то, может, не ясную и для самого Антона Семёновича совершенно новую в истории и практике проблему: **сделать так, чтобы, утверждая трудовую направленность в жизнедеятельности школы, обеспечить новаторское решение всего комплекса её образовательных, социально-педагогических задач.**

Производственный труд — мощнейшее воспитательное средство. Но и он не может стать самоцелью, как на обычном производственном предприятии, эффективная его организация везде строится с учётом «человеческого фактора», то есть требует **«педагогизации» производства**, что с успехом применяется, например, в японской экономике. Проблему педагогизации производственного труда в воспитательном учреждении А.С. Макаренко стал решать с самого начала заведования трудовой колонией имени А.М. Горького. Это было необходимо по самой сущности учреждения, по традиции воспитания в труде, которая давно сложилась и в России, и в мировой практике работы с детьми.

Первое, что с присущей ему педагогической зоркостью заметил А.С. Макаренко и честно сказал об этом, — **возможность «педагогической нейтральности трудового процесса»**. Ошибочно предполагать, что совершенная в экономическом отношении организация производства автоматически повлечёт за собой совершенную воспитательную систему. Может случиться даже совсем наоборот: на хорошо организованном производстве сугубо прагматичное, безраздельное господство её величества прибыли, стремление только к ней убьёт воспитательную роль труда.

На II конкурсе в 2004 году я выступил с докладом «А.С. Макаренко о «педагогической нейтральности трудового процесса». Тогда, видимо, считая несвоевременной такую постановку вопроса, журнал «Народное образование» доклад не опубликовал, а лишь отчасти отразил его содержание в репортаже о работе конкурса. Полный текст напечатал украинский педагогический журнал «Истоки», выходящий в Полтаве (2004, № 2).

Мысли о «педагогической нейтральности трудового процесса» А.С. Макаренко публично высказал в августе 1925 года. Исходил он не из абстракции, а из своих педагогических и житейских наблюдений, опираясь на четырёхлетний опыт руководства трудовой колонией. Этот вывод он посчитал столь важным, что ввёл его в содержание «Педагогической поэмы» — в специальную главу «На педагогических ухабах». В ней читаем: **«Нейтральность трудового процесса очень удивила наш педагогический коллектив»**. Антон Семёнович уточняет, что была замечена именно **«моральная нейтральность»** трудового процесса.

Учитывая и многие другие соображения великого педагога по этому вопросу, можно сделать вывод о том, что он имел в виду: труд может быть, по существу, сведён к своеобразному обучению, к выработке трудовых, производственно-профессиональных навыков, и тогда он действительно оказывается «нейтральным» по отношению к «собственно воспитанию», принципиально не отличается от обучения. Мы и сейчас сплошь и рядом видим: говорят о воспитании, а в качестве аргумента ссылаются на трудовое обучение, освоение детьми умений и навыков.

Следовательно, А.С. Макаренко затрагивает вопрос не частный, а поистине «глобальный»: что такое воспитание, в чём оно проявляется, как «участвует» в нём производительный труд и как организован? Это и есть та «сверхпроблема», педагогическая «сверхзадача», решению которой А.С. Макаренко посвятил всю свою жизнь. **Это корневая проблема педагогики**. Именно она стала «камнем преткновения» во всех дискуссиях о творчестве, о воспитательной системе А.С. Макаренко, не утихающих вот уже 80 лет, начиная с 1926 года.

Принципиальное решение проблемы воспитания в производственном труде, которое должно стать основой современной педагогической теории и практики воспитания, можно свести к двум аспектам.

Первый аспект — организационно-педагогический. **В воспитании важен не сам по себе трудовой процесс — то есть не определённая последовательность действий, ведущая к определённому результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учёба», обучение труду).**

Сфера воспитания — это принципиально иная организация труда, способ объединить работающих, управлять ими так, чтобы, придать особый характер взаимодействию и отношениям в процессе труда, а самому труду — **духовно преобразующую сущность**. Это то, что А.С. Макаренко ещё в начале 20-х гг. прошлого века определил понятиями «труд-забота», «экономическая забота», «социально-моральная мотивация» труда, «общественная и коллективная забота», «организация школы как хозяйства». Только такой труд-забота становится средством самообразования человека, непрерывного «воспроизводства» в нём **человечности, нравственности**.

Результат практических действий педагога таков: «улучшение морального состояния отдельных групп воспитанников

происходит параллельно развитию хозяйства и вовлечению коллектива в управление этим хозяйством». Следовательно, Макаренко отмечает два взаимосвязанных фактора: **продуктивное развитие хозяйства и развитие демократии в управлении им, и не только в управлении производством, но и в распределении продуктов производства.** При этом он имеет в виду не просто работающий на производстве «детский коллектив», а педагогическое учреждение в целом, вместе со специалистами производства и педагогами, — и роль педагогов, их компетентность ни в коей мере не умаляются, а воплощаются в соответствующей системе управленческих полномочий. Воспитывают, по Макаренко, не просто труд и коллектив, а «хозяйственный коллектив», «педагогическо-хозяйственная» производственная община. Это, утверждает А.С. Макаренко, — **«первое и главное условие совершенно нового подхода к личности, её воспитанию, когда основой становится «социально-экономическое воспитание».**

Для успешной педагогической деятельности в этом направлении, постоянно настаивал он, необходимо радикально изменить существующие «юридические нормы» хозяйствования, систему финансирования, штат, учёт и отчётность, управление и самоуправление, дисциплину. Нужно «всякую хозяйственную деталь, всякий частный хозяйственный вопрос ощущать как явление педагогическое».

Отсюда второй аспект проблемы воспитания в труде: теоретико-методологический. Он хорошо представлен в другой макаренковской работе (август 1925 года), где он впервые терминологически определил проблему: **«организация чисто педагогической системы хозяйства».** Она приобрела особую актуальность в связи с планом расширения его успешного опыта, перевода колонии в Запорожье, в усадьбу с 1100 десятинами обрабатываемой земли (это более 1800 гектаров).

Нужны будут «тракторы, сноповязалки, паровые гарнитуры, много всего прочего», планировал А.С. Макаренко. Он имел в виду крупное механизированное, высокопродуктивное хозяйство. При этом замечал: «экономическая мощь и общий размах помогут нам посадить бухгалтеров на место». Ясно, что главным хозяйствующим лицом в труде-работе был финансист. Остаётся до сих пор и в труде-заботе. Этот «Кошей бессмертный», «выдавая десятки миллионов, зорко следил, чтобы они были именно истрачены и проедены в той мере бедности, которую считал подходящей» по финансовой смете, не допускающей хозяйственной инициативы.

А.С. Макаренко тогда высказал решительное неприятие двух типов педагогического хозяйствования: как мелких хозяйств, невыгодных экономически и ущербных в педагогическом отношении, так и крупных, «где превалирует хозяйство, а не педагогика». Нужны «мощные очаги воспитания, капиталистически (то есть индустриально. — А.Ф.) организованные и основанные на экономном и точном расходовании личных (людских. — А.Ф.) и материальных средств в условиях крупного производства и **сложного коммунального (коллективного. Выделено мною. — А.Ф.) быта».**

В разработке такого подхода Макаренко опирается на выдвинутый им **методологический принцип параллельности жизненных и педагогических явлений,** всех действующих в воспитании противоречивых целей, установок и процессов. Математический образ «параллельных линий», то есть относительно самостоятельных, но в чём-то постоянно соотносящихся, соответствующих друг другу, хотя

и не пересекающихся, А.С. Макаренко использовал в создании «педагогической системы хозяйства», при которой производство должно обязательно сохранить свою специфику, своё основное качество — высокую производительность труда, экономическую эффективность.

Но при этом производство органично связано с воспитательным процессом, с установкой на «превалирование педагогических целей».

Вот как это выглядит на практике: если «ряд хозяйственно полезных условий может выражаться как $a+b+m+n+u$, в то время как ряд педагогически полезных условий может принять вид $a+b+g+d+n$ », то «мы должны отбросить хозяйственно полезные $m+u$, используя вместо него хозяйственно безразличное или даже вредное $d+g$ ». Главный довод в пользу этого: «нельзя говорить об убыточности канатной фабрики на том основании, что на её территории мало собирается картофеля».

В большинстве случаев, полагает А.С. Макаренко, «качественная оценка хозяйственных достижений не будет противоречить оценке педагогических достижений». Но **«чтобы сохранить чистоту педагогического подхода, нужно крупное хозяйство рассматривать исключительно как условие воспитания, а хозяйственный успех — как воспитывающий импульс»**. И определять «финансовое благополучие» воспитательного учреждения не по «наименьшей стоимости содержания одного воспитанника, а по наименьшей стоимости окончившего его (образовательное учреждение. — А.Ф.) удовлетворительным образом».

Предполагаемый А.С. Макаренко план расширения его колонии, её производственной базы (1925 год) был реализован летом 1926 г. при переезде в Куряж, где вскоре и было развёрнуто механизированное деревообделочное

производство, что сыграло затем важную роль в создании современного по тем временам промышленного предприятия в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. (Более подробно о принципе «параллельности» см. Народное образование. 2005. № 6.)

Таким образом, широко распространённое отступление многих макаренковцев и макаренковедов от истинного Макаренко в том, что **производительный труд они рассматривают лишь как некое «дополнение», «довесок» к традиционной работе школы, к теории педагогики.**

Чтобы преодолеть эту сущностную методологическую ошибку, надо глубоко разобраться: почему А.С. Макаренко отрицает направление «трудовой школы» (в том числе нашей «единой трудовой школы» 20-х годов прошлого века), на чём основано его неприятие советского «трудового воспитания», почему он, по существу, игнорирует идею «соединения обучения с производительным трудом», идею «политехнического обучения».

Главный ответ: **он видит во всём этом подмену воспитания обучением в традиционной «школе учёбы»**, подмену воспитания дидактикой. Суть же его творчества, его великого социального проекта — **создание «школы жизни», утверждение в школе и педагогике приоритета воспитания**, теоретическая и практическая разработка иной «воспитательной педагогики», новаторского направления в истории педагогической мысли и практического действия.

Труд в его воспитательном значении Макаренко сделал основой такой педагогики, предметом глубочайшего анализа, начиная с парадоксального вывода о «педагогической нейтральности трудового процесса».

г. Нижний Новгород

Цитируемые работы
А.С. Макаренко см.:
Педагогические сочинения 8 т. 1983—1986.
Т. 1. С. 40—53,
225—228; Т. 3.
С. 454—455, 473;
А.С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт /
Сост. А.А. Фролов.
Н. Новгород, 1992.
С. 24—32.